

1923-1933 гг. Неугасимая лампада

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

1923-1933 гг. Неугасимая лампада / – М.: Книга по Требованию, 2019. –
78 с.

ISBN 978-5-458-68567-2

ISBN 978-5-458-68567-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Къ десятилѣтїю выпускѡвъ III и XIII уск. курсѡвъ

Къ Вамъ, молодые воспитанники С. А. У. на чужбинѣ и г. г. офицерамъ, готовящимся праздновать 10-ю годовщину своего выпуска, мое, быть можетъ, послѣднее слово! Не могу отказать себѣ въ удовольствїи Васъ по этому поводу привѣтствовать, поздравить и выразить свои наилучшія и искреннія пожеланія, несмотря на то, что съ Вами не знакомъ и Вамъ совершенно неизвѣстенъ, тѣмъ болѣе, что Вашъ предстоящїй праздникъ совпадаетъ съ 20-ю годовщиною основанія нашего С. А. У. въ Россїи.

Вы выпущены внѣ Родины, внѣ тѣхъ удобствъ и комфорта, которыми пользовались Ваши предшественники, въ спеціально къ тому предназначенной обстановкѣ. Вы работали въ ненормальныхъ, исключительно тяжелыхъ условїяхъ, лишённые не только комфорта, но и самыхъ примитивныхъ удобствъ, облегчающихъ и безъ того нелегкій трудъ прохожденія училищнаго курса и своего умственного, духовнаго и тѣлеснаго формировація, въ нищетѣ, холодѣ и голодѣ. Вы героически стойко выдержали этотъ искусь и съ честью вышли изъ всѣхъ, казалось бы, непреодолимыхъ затрудненїй, обрушенныхъ на Васъ судьбою.

Народная наша пословица говорить: „сытое брюхо, къ ученїю глухо!“ Увы, мы теперь хорошо извѣдали „голодное“ и знаемъ, что подъ сытымъ надо было разумѣть „пресыщенное“ и что голодное вообще, а особенно съ тѣми приправами, съ которыми Вы познакомились въ Галлиполи, къ ученїю много глуше. Вы преодолѣли эту глухоту, честь Вамъ и слава!

Во всякой бѣдѣ имѣются и хорошія стороны: Вашимъ подвигомъ Вы закалились къ жизни; послѣ худшаго Вамъ уже не такъ страшно худое и все же нѣсколько легче терпѣть и надѣяться на лучшее, которое да дастъ Вамъ Богъ; люди и особенно современные, доставить Вамъ его не могутъ, даже если бы и хотѣли.

Крѣпитесь же и надѣйтесь на себя и Господа; не можетъ же Онъ долго продолжать карать невинныхъ младшихъ за преступленія старшихъ. Вѣрьте, что для Васъ молодыхъ еще взойдетъ заря. Мы старые здѣсь перемремъ, конечно, но для Васъ еще настанетъ время, когда Вы сможете примѣнить Ваши знанія, опытъ и закалку въ молодыхъ годахъ, на пользу и возрожденіе нашей несчастной Родины и на спасеніе нашего народа, у котораго на Васъ и Вамъ подобныхъ — одна надежда и упованїе!

Предстоитъ еще немало испытаній. Хорошо зная ужа-сающее и нормальную душу возмущающее, безвыходное по-ложение нашего порабощеннаго народа, и наши враги, и наши быв-шіе друзья, изъ алчности и корыстолюбія (Лгойдджорджевская торговля съ людоедами!), изъ страха передъ возрождающей-ся Германіей и изъ опасенія, какъ бы Россія не стала опять на ноги, на этотъ разъ уже не глиняныя, рѣшили признать большевиковъ законнымъ правительствомъ Россіи, de jure и de facto.

Какой-то поганый еврейчикъ нашель блестящее и совер-шенно новое опредѣленіе: „ненападающій это тотъ, который не нападаетъ!“ — и этого оказалось достаточнымъ, чтобы пер-едъ нимъ заискивать, на терерывъ пожимать ему руку (къ тому же воровствомъ замаранную) и даже поставить въ чи-сло кандидатовъ на Нобелевскую премію за миръ! Будемъ надѣяться, что исторія заклеить этотъ позоръ!

Теперь отъ этого намъ не будетъ легче, конечно, но бу-демъ и здѣсь искать хорошую сторону. Намъ все это хоро-шо знакомо и мы можемъ предвидѣть, чѣмъ все это кончит-ся! Зло къ добру не приведетъ. Наши милые „ненападающіе доброжелатели“ скоро увидятъ, что эта идиллія долго про-должаться не можетъ: одни награбятъ больше, другіе меньше и всѣ перессорятся и передерутся. Съ Германіей и Японіей справиться не смогутъ; эти одни знаютъ, что дѣлаютъ; они въ концѣ концовъ заберутъ и свое, и чужое, и, конечно, глав-нымъ образомъ наше. Они одни способны возстановить въ Россіи имъ необходимый порядокъ, несомѣстимый съ боль-шевизмомъ, такъ какъ они одни способны воевать, отдѣлав-шись отъ социализма.

И вотъ, когда наступитъ этотъ періодъ, наступитъ и мо-ментъ, когда на Васъ, теперь лишнихъ, никому ненужныхъ и нежелательныхъ, всѣ посмотрятъ какъ на полезныхъ, необхо-димыхъ и по знанію русскаго языка и быта, и по ненависти къ большевикамъ, и по способности съ ними бороться. Къ этому уже и теперь имѣется тенденція: во многихъ странахъ, Вамъ извѣстныхъ (Америка, Германія, Японія, Китай), уже имѣются зародыши русскихъ „гакенкрейцеровъ“, или „чер-ныхъ рубашекъ“ или просто русскихъ отрядовъ пока для внутренняго употребленія (Шанхай). Готовьтесь же къ этому и Вы! Не обращайтесь на чужіе символы, чужія побуж-денія и цѣли; имѣйте въ душѣ свои; не будьте въ этомъ слишкомъ брезгливы и разборчивы, примкните къ первому, кто открыто пойдетъ противъ поработителей нашего народа, чтобы съ ними покончить; не задумывайтесь и не разбирайт-есь въ томъ, изъ за чего онъ идетъ, ибо у есѣхъ теперь цѣли одинаковы — „бери, что плохо лежитъ, грабь, хотя бы и не награбленное, а кровью и потомъ заработанное“. Исполни-вайте эту жадность; используйте ихъ инициативу съ Вашими

собственными другими цѣлями. Потомъ успѣете преобразиться. Теперь нашею единственною цѣлью и стремленіемъ является необходимость спасенія нашего народа, избавленіе его отъ голода, нищеты, рабства и связанныхъ съ ними невыносимыхъ и тѣлесныхъ, и моральныхъ страданій, ведущихъ къ звѣриному состоянію, если не къ полному вымиранію!

Не о могуществѣ, цѣлости или сохраненіи прежнихъ богатствъ идетъ теперь рѣчь, а о спасеніи жизни народа. Богатство дѣло кажущееся, но для живого, а не мертвого. Лову необходимо прежде всего исцѣленіе и сохраненіе жизни; сохраненіе имущества, даже если бы оно было возможно, а эта возможность — не въ нашихъ силахъ, — не принесло бы пользы. Въ нашей дилеммѣ теперь имѣются лишь двѣ возможности: или исцѣленіе народа съ потерей имущества (большевики готовы все раздать, лишь бы сохранить власть), или гибель того и другого. Выбора нѣтъ! Что дѣлать, не взирая на симпатіи (не къ кому!) или антипатіи (ко всѣмъ!), надо идти за первымъ, кто захочетъ уничтожить эту чудовищную власть и дать народу избавленіе отъ мукъ; остальное же приложится!

Наша исторія знаетъ и худшія времена; въ XVII вѣкѣ, напримѣръ, когда по свидѣтельству лѣтописцевъ: „звѣри пожирали людей и люди людей ѣли“! Не сладко было и въ XIII-мъ при Монгольскомъ нашествіи; а уцѣлѣлъ народъ, уцѣлѣло и возвысилось и все остальное; такъ будетъ и впредь, не смотря на всѣ старанія нашихъ современныхъ Мамаевъ и Батыевъ! . . .

Не сидѣли сложа руки наши предки, не должны такъ сидѣть и мы, подобно извѣстной дѣвицѣ, желавшей и невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти! Уже 12 лѣтъ мы ждемъ „у моря погоды“. Кажется ясно, что самъ народъ освободиться не можетъ; истощенный, больной, голодный, разоренный, вооруженный лишь ломанными вилами, граблями да косами, какъ онъ можетъ одолѣть вооруженные до зубовъ войска ГПУ, Чона и пр., владѣющихъ всѣми современными техническими средствами, газами, аэропланами, танками...? Доведенный до крайности онъ можетъ только молча медленно гибнуть въ пассивномъ сопротивленіи... .

Нѣтъ, больше ждать нельзя, надо готовиться идти за первымъ! Повторяю: рыцарскія времена минули; сантиментальныхъ Донкихотовъ теперь нѣтъ; Ордена замѣнились монетой; не надѣйтесь на все это. Оставайтесь же вы сами рыцарями, но не Донкихотами; возстановите цѣнность благородства и самопожертвованія; идите за первымъ, спасайте народъ! Вотъ Вамъ мое завѣщаніе и да хранитъ Васъ Богъ!

Хочу прибавить къ этому еще нѣсколько словъ о личныхъ выгодахъ и оріентаціи. Хотя въ спасеніи родины личныхъ выгодъ искать нельзя, тѣмъ не менѣе онѣ никогда не мѣшаютъ, а въ возможно скорѣйшемъ вступленіи въ ряды

русскихъ отрядовъ за границей Вы: ихъ получите больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было:

Вы примите личное активное участіе въ освобожденіи Россіи. Вы исполните свой долгъ, избавитесь отъ укоровъ исторіи будущаго и отъ вопроса, „гдѣ Вы тогда были“? Ваша совѣсть будетъ чи та. Вы пополните свое военное образованіе; изучите на практикѣ дѣло, которому Вы себя посвятили и которое, хотя и не по Вашей винѣ, но все же еще недостаточно Вамъ знакомо и въ теоріи. Вы будете полезны въ Россіи и, наконецъ, Вы улучшите условія Вашего существованія, придавъ ему смыслъ и одновременно переставъ терпѣть нужду, и обезпечите свое будущее. Кажется, вѣдь это лучше, чѣмъ работать въ рудникахъ, напримѣръ! Какъ это все сдѣлать, Вамъ вѣроятно укажетъ Ваше начальство.

И все же я боюсь, что вы спросите меня, какъ же намъ идти за первымъ, когда онъ можетъ оказаться нѣмцемъ, отравившимъ насъ большевизмомъ, японцемъ, который уже началъ рвать Восточную Россію на части? Вѣдь придется перемѣнить ориентацию и измѣнить нашимъ союзникамъ! Эти возраженія хороши; они пахнутъ рыцарствомъ, вѣрностью данному слову; но вмѣстѣ съ тѣмъ они отдають и Донкихотствомъ и недостаточно правильною оцѣнкою событій. Это касается, конечно, нашихъ бывшихъ союзниковъ, которые дѣйствуютъ хуже лютаго врага. Они не только предали уже насъ дважды — въ 19-мъ году въ Одессѣ, когда имъ легко было насъ спасти, и теперь, когда они обнимаются съ Литвиновымъ, но и заставляютъ это дѣлать другихъ, которымъ это претитъ! Только возмездія достойны такіе союзники и они его получатъ!

Что же сдѣлалъ намъ Нѣмецъ? Онъ подаль намъ ядъ открыто, въ запломбированномъ вагонѣ (чтобы случайно не пролить его у себя!), хорошо зная, куда и зачѣмъ надо выбросить эту мерзость и правильно рассчитывая на нашу недалекую видность. Мы хоѣюшо знали, что это ядъ, и вмѣсто того, чтобы сжечь на мѣстѣ весь вагонъ съ его содержимымъ, мы его приняли! Почему же мы винимъ другихъ, а не себя и только себя! Мы проглотили то, что намъ бросили, отравились этими отбросами изъ за несбыточныхъ социалистическихъ бредней и проиграли войну, и погибли, какъ разъ тогда, когда судьба сулила намъ возможность стать еще болѣе великими, могучими и счастливыми, чѣмъ были прежде. А какими мы были, Вы еще пожалуй можете себѣ представить, а Ваши младшіе и не узнають, такъ какъ большевики и имъ сочувствующіе искажаютъ нашу исторію, приписывая себѣ все хорошее былое и отбрасывая всю свою гадость на прошлое!

Вѣдь и нѣмцы бывали нашими союзниками, и союзниками вѣрными до конца, а мы имъ не постѣснялись измѣнить! Въ будущемъ „volens polens“ мы должны будемъ ориентироваться опять на нѣмцевъ! Это уже чутьемъ понялъ и нашъ

народъ. По словамъ прїѣзжающихъ изъ Кіева (см. Русскій Голосъ), тамъ уже трудно найти ворота, на которыхъ бы не былъ начертанъ коричневый гагенкрейцъ! Можетъ быть это результатъ нѣмецкой пропаганды, но во всякомъ случаѣ — это симптомъ!

О японцахъ и говорить нечего. Эти никогда не были ни нашими друзьями, ни нашими врагами. Въ восточной войнѣ съ ними мы сами были кругомъ виноваты, а если они пойдутъ теперь на большевиковъ, то окажутъ намъ дружескую услугу, не съ благотворительной цѣлью, конечно, но... объ этомъ я уже достаточно говорилъ выше.

Простите, что такъ долго задержалъ Ваше вниманіе, если Вы мнѣ его окажете. „Dixi et animam levavi“ — я облегчилъ свою наболѣвшую душу!

Веселаго праздника и всяческаго благополучія Вамъ и всѣмъ Вашимъ руководителямъ. Искренно любящій Васъ,

старый артиллерійскій дѣдъ **А. Нилусъ**

13. VII. 1933. Югославія
Бѣлградъ—Крагуевацъ.

* * *

Исполняется 10 лѣтъ со времени производства въ Офицеры послѣднихъ двухъ выпусковъ Сергіевскаго Артиллерійскаго Училища.

10 лѣтъ тяжелой жизни въ чуждой обстановкѣ, въ разсѣяніи и непривычномъ трудѣ — не вытравили изъ большинства Сергіевцевъ понятій о долгѣ передъ Родиной, чести и привязанности къ родному имъ Училищу.

Поздравляю г. г. Офицеровъ Сергіевцевъ послѣднихъ двухъ выпусковъ съ 10-лѣтіемъ пребыванія въ Офицерскихъ чинахъ, вмѣстѣ съ пожеланіемъ — всегда съ достоинствомъ нести почетное званіе Офицера, поддерживать Славу своего Училища и скорѣе дождаться счастливаго времени Воскрешенія дорогой Родины.

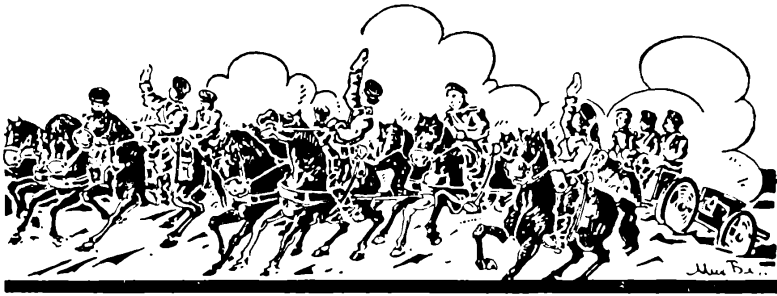
Генераль-Лейтенантъ **Витковскій.**

5 іюня 1933 г.

Парижъ

* * *

10 лѣтъ тому назадъ Сергіевское Артиллерійское Училище окончило свою учебную дѣятельность, выпустивъ послѣднихъ офицеровъ артиллеристовъ. Но и послѣ этого выпуска Сергіевское Артиллерійское Училище продолжало свою воспитательную дѣятельность, вліяя своимъ личнымъ составомъ

Батарейное учение

(УСТАВЪ)

I.

Уставъ отъ штатской жизни, порою я переносюсь мысленно къ далекимъ годамъ своей молодости, когда юнкеромъ и подпоручикомъ находился я въ строю батареи. Отчетливо и живо, будто все было на дняхъ, слышу грохотъ звенящихъ на рыси орудій, фырканье коней, съ трудомъ сдерживаемыхъ могучими ѣздовыми корня, команды Полк. Мамонтова, — видъ у гарцюющихъ облегченной рысью фейерверкероу и номероу, пытающихся имитировать „облегченку“ и держащихся за поручни передкоу или подпрыгивающихъ въ корзинкѣ . . .

Одновременно съ такими воспоминаніями всегда оживаетъ ощущеніе подъема; непреодолимаго, стихійнаго, грозоваго движенія впередъ, — порыва. Тогда я, вѣроятно, не смогъ бы хорошо объяснить, чѣмъ это вызвано. Теперь знаю въ чемъ дѣло: артиллерія — сила; и увлекательно, и радостно чувствовать себя частью мощнаго цѣлаго.

II.

Многіе, вѣрно, читали или слышали разсказъ о томъ, какъ строевой конь, потерявъ на учении всадника, исполнилъ по сигналамъ трубача всѣ упражненія части не нарушивъ равенія и стройности, не ошибаясь ни въ одномъ заѣздѣ или перестроеніи,

Когда-то 10-лѣтній юбилей въ офицерскихъ чинахъ Шт.-К. Безака совпалъ съ 5-лѣтнимъ стажемъ его учительской работы въ Орловскомъ, 2-мъ, 1-мъ кадетскихъ корпусахъ и Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ. За тѣ десять лѣтъ онъ не перенесъ и десятой доли того, что съ честью и стойкостью выстрадали произведенные 10 лѣтъ назадъ артилле-

ристы Сергiевцы. Было бы справедливо зачесть имъ каждый годъ страды на чужбинѣ, по крайней мѣрѣ, за 4 года. И вотъ, поздравляя съ 40-лѣтіемъ службы Сергiевцевъ послѣднихъ (пока) двухъ выпусковъ, старый учитель приглашаетъ еще болѣе старыхъ бывшихъ учениковъ своихъ взять вмѣстѣ урокъ по той части устава батарейнаго ученья, гдѣ показано, какъ сигнализируютъ другъ другу артиллеристы, находящіеся на далекомъ разстояніи. Для полноты впечатлѣнія надо вспомнить не только слова, но и мотивы сигналовъ: во всякомъ тридесятиомъ царствѣ найдется, вѣроятно, русскій уставъ батарейнаго ученья, а если нѣтъ, — найдется несомнѣнно артиллеристъ, который на трубѣ, на рояли сыграетъ, въ крайнемъ случаѣ споетъ или лихимъ свистомъ воспроизведетъ мелодіи сигналовъ.

Цѣль этой музыкальной экскурсіи — прикоснуться къ родной землѣ, побыть въ знакомой средѣ, почувствовать плачущую силу артиллерійскихъ сигналовъ, которая даже движущагося безъ руля и вѣтриль коня вовлекаетъ въ общую гармонию; окунуться въ чистыхъ волнахъ родной стихіи, чтобы выйти изъ нихъ, какъ изъ Силоамской купели, умѣющимъ ходить съ честью по чужой землѣ, достойнымъ идти домой, желающимъ прійти въ Россію съ полной укладкой моральнаго и умственнаго багажа.

Подавая другъ другу сигналы, вспомнимъ мотивы, опредѣлившіе наши рѣшенія въ прошломъ, зададимъ себѣ тонъ на будущее, хорошей артиллерійскій тонъ извѣстный всѣмъ съ сѣдыхъ временъ, какъ идеальный.

III.

№ 13. „Слушай“ — предупредительный сигналъ. „Слушайте дружно всѣ Сергiевцы — бѣлые воины: черные забойщики, шофферы, инженеры, безработные, учителя, пѣвцы, мастера желѣзнаго, бетоннаго и др. дѣль, священники, фермеры, студенты, чиновники, дубильщики кожи...“

Вы опираетесь на маленькій клочекъ земли, который узенькимъ Перекопомъ отдѣляется отъ брошенной противъ васъ необъятной, много-

милліонной Россіи, взбаламученной, одурманенной ядомъ большевистскихъ посулъ. Силы безнадежно неравны. Послѣдній разъ дается сигналъ № 15, *Открытие огня*: „огонь, огонь, огонь, ребята, давай картечь намъ поскорѣй“. Послѣ него № 13: *Слушай*, говоритъ каждому Ген. Врангель и выбирай себѣ крестный путь: или остаться въ Россіи и подвергнуться — кто немедленному разстрѣлу, кто длительнымъ мученіямъ и униженіямъ подъ большевиками; или же принять сигналъ № 9, *Построенія резервной колонны*: „мѣста мало, взводъ за взводомъ выѣзжай“. Нѣтъ мѣста на родинѣ немогущимъ примириться съ большевизмомъ, и вы Сергіевцы принимаете этотъ сигналъ Ген. Врангеля и выѣзжаете съ нимъ въ глубокой резервъ Россіи, на чужбину, на невѣдомыя тогда испытанія. Горькое, соленое Черное море выбрасываетъ васъ въ незнакомый городокъ на попеченіе французовъ, грековъ, турокъ, выбрасываетъ людей, побѣжденныхъ въ неравной борьбѣ, разстроенныхъ, полуодѣтыхъ, полуголодныхъ, потерявшихъ родную землю, потерявшихъ почву подъ ногами, такъ какъ приходилось наново строить жизнь съ обезпеченіемъ, на первыхъ порахъ, въ видѣ одной лиры въ мѣсяцъ и четверти французскаго хлѣба.

Пустота, развалины, тоска, уныніе . . . и сигналъ Ген. Кутепова № 10 *Развертываніе колонны*: „Строй фронтъ, готовься разить врага!“

Совершается чудо преображенія . . . Желѣзнаго Преображенца отняли большевики, но русскаго солдата мало убить, его надо еще и повалить: повалить Ген. Кутепова врагамъ не удалось; онъ и сейчасъ, какъ въ землю вкопанный, богатыремъ стоитъ передъ вами и привѣтствуетъ васъ: „Здравствуйте, Сергіевцы“ и впредь послѣ 10 лѣтъ здоровой трепки!

10 лѣтъ назадъ! Маршъ! — Услышавъ сигналъ № 10, вы задаете другъ другу и мачехѣ-судьбѣ насмѣшливый вопросъ: „мама, мама, что мы будемъ дѣлать, когда настанутъ зимни холода?“ и рѣшаете: что же намъ дѣлать, какъ не учиться. Бодро и дружно вы откликаетесь на № 14 Ген. Казьмина, *Вызовъ батареи на позицію*: „собери-ка коня, подбери повода, съ бодрымъ духомъ по полю лети . . .“ Откуда ни возьмись, появляются съемки, уставы, пулеметы, интегралы, пара — Полк. Гавликовскій и иппологія, пара силъ, еще пара силъ, и еще много силъ.

Къ вечеру отъ наукъ, строевыхъ упражненій, стирки, возки воды, облегченнаго пайка, — многія силы утомляются. Двѣ батареи выстроены: впереди — Ген. Казьминъ, во второй линіи — Командиры батарей, еще ближе къ строю — взводные офицеры, а за ними вы всѣ, плечо къ плечу.

Цвѣтковъ! Баранченко! Волковъ! Огнивенко! Самоваровъ! Поляковъ! Мельниковъ! Бѣлокопытовъ! Трофимовскій! . . . вы-

кликають фельдфебеля. Я! я!... Я здѣсь; гдѣ же мнѣ быть, какъ не съ вами — отвѣчаютъ вызываемые.

Трубачи играютъ трогательный сигналъ № 26, *Заря*: „Господи, къ Тебѣ взываемъ и молимъ; помилуй насъ и сохрани насъ во тьмѣ ночной...“, послѣ чего на берегу Дарданеллъ, на плацу передъ казармами Новой Загоры, Велико-Тырнова, Сеймена, вы поете: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое...“, поете и чувствуете, что это важныя слова. Вамъ дорого спасеніе страдающихъ въ Россіи. Вы горячо желаете, чтобы снова стало Божіимъ достояніемъ захваченное безбожниками.

Такъ день за днемъ идетъ время и долго ли, коротко ли, замедленно ускоренно подходятъ сроки производства. Генералы выпусковъ пишутъ приказы. Трубачи даютъ № 16, *Прекращеніе огня*; „Славно мы врага разбили, трубачъ, труби отбой!“. Вы наступаете разсыпнымъ строемъ, занимая различные города, государства, материки, а лихой трубачъ Бурцевъ, предупреждая васъ о томъ, что „яка-сь розява“ можетъ заѣхать оглоблей въ лобъ шагающему по полю, шлетъ вамъ напутственный сигналъ Училища, № 3: „Рысью размашистою, но не распушенной, для сбереженія коней“. Вы начинаете 10-лѣтнюю службу...

Что съ вами было за эти 10 лѣтъ, вы сами расскажете въ юбилейномъ своемъ сборникѣ. Что съ вами будетъ, я вамъ скажу. Придетъ день вы услышите сигналъ № 31, *генераль-маршъ*, поданный Ген. Казьминимъ: „Воины, други, въ походъ собирайтесь, радостный звукъ васъ ко славію зоветъ... Тотъ же, кто жизни своей не жалѣя, неустрашимо въ кровавый шель бой и сражался тамъ, не робѣя, будетъ Русью родной принять онъ, какъ герой...“ Это будетъ труба второго пришествия Сергіевцевъ въ Россію.

Хорошо бы поскорѣе! — уставъ и это предусматриваетъ. Разные сигналы вы услышите отъ начальства; для достиженія въ кратчайшій срокъ наилучшихъ результатовъ уставъ сопровождаетъ каждую команду *Исполнительнымъ сигналомъ*, № 11: „Всѣ исполняйте!“ Всѣ — это главное. На батареѣ команда исполняется всѣми легко, даже когда пули вырываютъ одного за другимъ. Въ разсыпномъ строю эмиграціи, гдѣ длительный гнетъ вырываетъ жертвы истощенія, непріяни, отсутствія поддержки, — исполнять приказы „всѣмъ“ куда труднѣе. Но... Св. Сергій далъ Дмитрію Донскому иноковъ Пересвѣта и Ослябю для сверженія татарскаго ига; Бѣлой Арміи приданы для борьбы съ игомъ нынѣшнихъ язычниковъ рыцари Сергія — подвижники войны-артиллеристы Сергіевцы.

Н. Безакъ